Дело №4r-384/2026 Судья первой инстанции
к/н 4-25149172-05-4r-14052026 Гуцу Д.В.

суд

Комрат

центральное местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

04 июня 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Худоба В.В.,
судей Кердивара Д.И. и Колев Г.П.,

рассмотрев без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу Орманжи Николая, поданную на решение суда Комрат центральное местонахождения от 26 марта 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении
по жалобе Орманжи Николая на протокол о правонарушении серии и № MAI04 221976 от 14 октября 2025 года, составленный в отношении Орманжи Николая по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

У С Т А Н О В И Л А:

1. Фактические обстоятельства дела.

14 октября 2025 года констатирующим субъектом, ст.ОУ СП №1 ИП Комрат комиссаром Чобан В.И. в отношении Орманжи Н. был составлен протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976, по факту того, что в период с 2024 года по 2025 год, в мун. Комрат, Орманжи Николай Николаевич был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, игнорируя положения

Избирательного Кодекса №325 от 08.12.2022 года, тем самым совершила правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47[1] КоП РМ - пассивная электоральная коррупция. (л.д. 15)

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 14 октября 2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Орманжи Николай был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

16 октября 2025 года Орманжи Н. подал жалобу на протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14 октября 2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении.

26 марта 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Орманжи Николая об отмене протокола о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14 октября 2025 года и решения констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, отклонил как необоснованную. (л.д. 102-110)

2. Мотивы и доводы кассатора изложенные в кассационной жалобе.

30 марта 2026 года на это решение суда Орманжи Николай подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда и вынести новое решение, которым признать ничтожным (недействительным) протокол о правонарушении, серии MAI04 221976 от 14.10.2025 года, составленный констатирующим субъектом Чобан В. в отношении Орманжи Николая, по ч.(1) ст.47[1] КоП, отменить решение констатирующего субъекта и прекратить производство о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения. (л.д. 115-120)

В обоснование кассационной жалобы кассатором указано, что решение суда является незаконным и необоснованным, которое просит отменить исходя из следующих аргументов.

Так кассатор указывает, что решением, содержащимся в протоколе серии MAI04 221976 от 14 октября 2025 года, составленным констатирующим субъектом был оштрафован на 500 условных единиц на основании ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, при этом было разъяснено, что был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые не причитаются в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов.

Кассатор отмечает, что по существу, предъявленного обвинения неясно, чем доказано согласие о регистрации в приложении «Промсвязьбанк» и получение каких-либо денежных средств от ПСБ банка РФ. Ни соответствующего заявления, где он бы давал согласие на получение денежных средств от данного банка, ни других доказательств, подтверждающих дачу согласия или притязание на получение таких денежных средств в материалах дела не представлено.

Считает, что констатирующий субъект обосновал своё решение о наложении санкции только простым фактом получения каких-то смс-сообщений, за которое законодательство не предусматривает какого-либо наказания, пока не будет доказано намерение виновного посредством этого приложения получить какие-либо денежные средства именно с целью осуществления или неосуществления избирательных прав в рамках выборов. При этом, констатирующему субъекту неизвестно содержание данных смс-сообщений. Более того, непонятно на каком основании сделан вывод, что эти смс-сообщения получены именно от российского коммерческого банка «Промсвязьбанк». Никакого запроса об оказании правовой помощи компетентным органам Российской Федерации сделано не было. А в отсутствии такого запроса (и ответа на таковой), непонятно чем обоснован вывод, что это именно этот банк отправлял данные смс- сообщения, а не, к примеру, мошенники.

Выплата благотворительной помощи, которую должны были получить физические лица, нуждающиеся в ней, была основана на следующих актах:

1) Соглашение о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере от 09.04.2024 года, подписанного с одной стороны, Башканом Гагаузии Гуцул Е. и Председателем Народного Собрания Гагаузии Константинов Д., а с другой стороны председателем ПАО «Промсвязьбанк»,

2) Постановление Народного Собрания Гагаузии № 327-XXII/VII от 03.05.2024 года «Об утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере».

Ничтожность этих документов была установлена решением суда Комрат по делу №2-24079990-23-3-19072024 (решение оглашено 04 апреля 2025 года, опубликовано на национальном портале судебных инстанций, которое на настоящий момент не вступило в законную силу).

Действия, осуществлённые на основании вышеуказанных документов, носили характер исполнения официальных, формально действующих правовых актов, которые на момент их реализации не были отменены, оспорены или признаны ничтожными.

Решение о ничтожности данных актов было оглашено только 04 апреля 2025 года. До указанной даты судебный акт, устанавливающий факт

ничтожности, отсутствовал, а сами документы сохраняли внешнюю легитимность.

В этой связи прошу судебную коллегию учитывать следующее: Презумпция добросовестности участников правоотношений

Лица, оформляя заявление на получение помощи, обоснованно полагались на действительность и юридическую силу вышеуказанных документов.

Таким образом, поведение лиц, претендовавших на эту помощь, носило характер добросовестного исполнения публичных решений, принятых уполномоченными органами. Кассатор просил учесть, что в соответствии с основополагающими принципами права: «Не может быть вины там, где отсутствует осознание противоправности».

Отсутствие установленного судебного факта ничтожности на момент совершения действий

Ничтожность акта означает его юридическую недействительность с момента заключения. Однако до вынесения судебного решения 04 апреля2025 года, устанавливающего данную ничтожность, этот факт не имел официального подтверждения и не был очевиден для участников правоотношений. Следовательно, нельзя вменять в вину исполнение указанных актов до момента их признания ничтожными судом.

Далее кассатор указывает, что в контексте привлечения к ответственности за правонарушение обязательным элементом является наличие вины, т.е. сознательного и виновного поведения, выражающегося в осознанном нарушении закона. В данном случае получатели этой помощи действовали в рамках формально действующего правового поля и не могли предвидеть признание указанных актов ничтожными в будущем, а потому основания для вменения вины отсутствуют.

Следовательно, отсутствуют юридические основания для привлечения к ответственности за действия, совершённые на основании указанных актов, до признания их ничтожными.

Данные аргументы остались без анализа суда первой инстанции. Так как, в решении от 26 марта 2026 года не указано - почему поведение могло носить противоправный и общественно-опасный характер даже, если бы получатели данной помощи ее приняли, учитывая, что как минимум, не будучи юристом и не обладая соответствующими знаниями, эти получатели не могли осознавать, что акты, на основании которых, могла быть получена эта социальная помощь (а именно как социальная помощь данные денежные средства воспринимались рядовыми гражданами) в будущем будут аннулированы судом.

Также кассатор указывает, что констатирующим субъектом, в составленном в отношении него протоколе, не были указаны обязательные элементы, предусмотренные п. d), e) ч.(1). ст. 443 КоП РМ. Неясно на основании каких доказательств констатирующий субъект и судебная инстанция пришли к выводу о том, что было совершено правонарушение, предусмотренное ч.(1) ст.47[1] КоП РМ. Какие-либо приложения к протоколу о правонарушении не указаны и до его сведения не были доведены, за исключением тех, которые свидетельствуют о получении каких-либо смс-сообщений с неизвестным текстом. Как они доказывают, что совершил какие-либо деяния, предусмотренные ч.(1) ст.47[1] КоП, непонятно.

Доказательства должны быть прямыми, относимыми и убедительными. Однако, как получение каких-то смс-сообщений без указания текста могут быть таковыми, констатирующий субъект и суд в решении от 26 марта 2026 года никоим образом не обосновывает.

Все вышеприведенные факты свидетельствуют о не конкретизированном обвинении в совершении правонарушения, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, не может быть положено в основу обвинительного решения, а влечет прекращение производства по соответствующему делу, в связи с нарушением основных прав и свобод человека.

Таким образом кассатор указывает, что констатирующий субъект не представил достоверных и неоспоримых доказательств, подтверждающих факт совершения какого-либо правонарушения. Протокол составлен с нарушением процессуальных норм, в нём отсутствуют обязательные сведения, предусмотренные ст. 443 КоП РМ, что делает его недействительным и юридически ничтожным доказательством (ст. 445 КоП РМ).

Протокол о правонарушении представляет собой доказательство и должен содержать все обязательные элементы, предусмотренные ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Отсутствие таковых ведет к его недействительности.

Таковыми являются событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Однако, констатирующий субъект указал в качестве периода противоправного поведения 2024-2025 год.

Указанное противоречие не должно допускаться при вменении лицу в вину точно установленного противоправного деяния — дата или период противоправного поведения не должен толковаться двояко.

В описательной части протокола о правонарушении в п. 6 констатирующим субъектом также не были уточнены конкретные даты совершения противоправных деяний - указано лишь 2024 г. - 2025 г.

14 мая 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д. 122)

3. Аргументы участников процесса.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.471 КоП РМ кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

15 мая 2026 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение, в котором указано, что судебное заседание назначено на 04 июня 2026 года на 09:40 часов. Также разъяснено право на подачу отзыва на кассационную жалобу (л.д. 125), однако отзыв в установленный срок не поступил.

4. Доводы кассационной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства позволяющие, оставить без изменения обжалуемое решение по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 14 октября 2025 года констатирующим субъектом, ст.ОУ СП №1 ИП Комрат комиссаром Чобан В.И. в отношении Орманжи Н. был составлен протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976, по факту того, что в период с 2024 года по 2025 год, в мун. Комрат, Орманжи Николай Николаевич был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, игнорируя положения Избирательного Кодекса №325 от 08.12.2022 года, тем самым совершила правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст.47[1] КоП РМ - пассивная электоральная коррупция. (л.д. 15)

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 14 октября 2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Орманжи Николай был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и

указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

16 октября 2025 года Орманжи Н. подал жалобу на протокол о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14 октября 2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении.

26 марта 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Орманжи Николая об отмене протокола о правонарушении серии и номер MAI04 221976 от 14 октября 2025 года и решения констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, отклонил как необоснованную. (л.д. 102-110)

Коллегия считает, что это решение суда соответствует материалам дела и требованиям закона.

Так, в соответствии с положениями ст.2 КоП РМ целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

В соответствии со ст.7 КоП РМ лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст.10 КоП РМ правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

В соответствии с ч.(1) ст.442 КоП РМ протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица,
совершившего деяние, или в его отсутствие.

Оценивая содержание протокола о правонарушении MAI04 221976 от 14 октября 2025, составленного констатирующим субъектом в отношении Орманжи Н., с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, коллегия отмечает, что при его составлении были соблюдены требования ст. 443 КоП РМ, в связи с чем отсутствуют основания для признания протокола ничтожным (недействительным).

Доводы кассатора в этой части являются необоснованными и не подтверждаются материалами дела, поскольку сводятся к формальному несогласию с содержанием протокола, при отсутствии указаний на конкретные существенные нарушения процессуального закона, способные повлечь его недействительность.

В кассационной жалобе кассатор просит отменить решение суда и прекратить производство по делу в связи с отсутствием события правонарушения.

Вместе с тем, коллегия считает указанные доводы несостоятельными. Факт совершения Орманжи Н. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, нашел свое подтверждение как на стадии установления события правонарушения констатирующим субъектом при сборе доказательств, так и в ходе судебного рассмотрения дела.

Вина Орманжи Н. в совершении указанного правонарушения подтверждается совокупностью относимых, допустимых и достаточных письменных доказательств, в связи с чем оснований для вывода об отсутствии события правонарушения не установлено.

Так, как достоверно установлено судом первой инстанции, так и кассационной инстанцией, Орманжи Николай Николаевич был зарегистрирован в мобильном приложении PSB и дал согласие через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются в целях реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов.

Указанные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами: рапортом о регистрации правонарушения серии RAP01 438930 №4612154161659285 (л.д.14); определением суда Кишинэу (офис Чеканы) от 01.04.2025 года и судебным ордером от 01 апреля 2025 года (л.д. 20-24); определением суда Кишинэу (офис Чеканы) от 22.10.2024 года и судебным ордером от 22.10.2024 г. (л.д.25-29); постановлением об утверждении проведения специальных следственных мероприятий от 08.11.2024 года (л.д.30-32); постановлением от 22.10.2024 года (л.д.33-36); определением суда Кишинэу (офис Чеканы) от 01.04.2025 года и судебным ордером суда Кишинэу (офис Чеканы) от 01.04.2025 года (л.д. 37-39);

постановлением об утверждении проведения специальных следственных мероприятий от 11.12.2024 года (л.д.40-42); постановлением об утверждении проведения специальных следственных мероприятий от 19.11.2024 года (л.д.43-45); протоколом утверждения проведения специальных следственных мероприятий от 09.12.2024 года (л.д.46); протоколом осмотра предметов (электронного файла) от 07 октября 2025 года (л.д.73); протоколом о правонарушении от 14 октября 2025 года (л.д. 15).

Коллегия считает, что суд первой инстанции правильно применил принцип оценки доказательств в их совокупности, обеспечив соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.

При этом коллегия отмечает, что все доказательства по делу были собраны с соблюдением требований законодательства, регулирующего производство по делам о правонарушениях, в том числе норм, устанавливающих порядок фиксации фактических данных, их процессуального оформления и приобщения к материалам дела.

Доказательства получены уполномоченными органами в пределах, предоставленных им законом полномочий, с соблюдением установленной процедуры, а также санкционированы и подтверждены соответствующими процессуальными актами, что исключает их недопустимость.

В связи с этим оснований ставить под сомнение законность их получения, достоверность либо процессуальную пригодность не имеется. Коллегия приходит к выводу, что доказательства обоснованно признаны судом первой инстанции допустимыми, относимыми и достаточными для установления обстоятельств дела.

Между тем, Орманжи Николай не представил ни одного относимого и допустимого доказательства, способного опровергнуть установленные по делу обстоятельства и поставить под сомнение выводы, изложенные в обжалуемом решении.

Таким образом, презумпция невиновности, закрепленная в ст. 375 КоП РМ, не нарушена, поскольку вина лица доказана в установленном законом порядке.

Коллегия отмечает, что квалификация деяния по ч.(1) ст.47^1 КоП РМ является юридически правильной. Диспозиция данной нормы охватывает не только фактическое получение материальных благ, но и согласие принять либо притязание на их получение в целях влияния на реализацию избирательных прав.

Данное правонарушение носит формальный характер, и для его наличия не требуется наступление вредных последствий, таких как фактическое голосование определенным образом. Достаточным является сам факт участия в механизме получения неправомерных выгод.

Факты получения сообщений и взаимодействия с банковским приложением, установленного в ходе специальных следственных мероприятий, объективно подтверждают реализацию объективной стороны правонарушения.

Согласно пункту 310 Определения Конституционного суда № 1 от 21.01.2025 года о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст.47[1] Кодекса о правонарушениях (пассивная электоральная коррупция), Конституционный суд отметил следующее: ст.47[1] ч.(1) предусматривает только нарушение, а не пагубные последствия. Иными словами, правонарушение является формальным и не обязывает органы власти проверить, если избиратель проголосовал за кандидата или за политическую партию, совершившую подкуп. Конституционный суд считает, что наличие подобного механизма вступало бы в противоречие с тайной голоса, гарантированной ст.38 Конституции.

На основании вышеизложенного коллегия приходит к выводу, что при вынесении решения суд первой инстанции действовал в пределах, предоставленных ему законом полномочий, предусмотренных ст.395 КоП РМ, и дал надлежащую правовую оценку всем установленным обстоятельствам, соблюдая требования ст.462 КоП РМ о законности, обоснованности и мотивированности судебного акта.

Суд также правильно применил принцип свободной оценки доказательств, предусмотренный ст.425 КоП РМ, и пришёл к мотивированному выводу о виновности лица на основании совокупности взаимно подтверждающих доказательств, не оставляющих разумных сомнений в установленном факте правонарушения.

Принимая во внимание вышеуказанное, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о виновности Орманжи Николая в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП.

Вместе с тем доводы кассатора о недоказанности вины не обоснованы, поскольку констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении и в ходе последующего рассмотрения дела представлены достаточные, относимые и допустимые доказательства, подтверждающие факт совершения Орманжи Н. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ.

Оценка указанных доказательств в их совокупности позволила суду прийти к мотивированному выводу о наличии в действиях Орманжи Н. состава инкриминируемого правонарушения, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу не установлено.

В соответствии с действующим законодательством, производство по делу о правонарушении подлежит прекращению в случае отсутствия события правонарушения либо при отсутствии доказательств, подтверждающих вину лица. Однако в рассматриваемом случае суд, всесторонне и полно исследовав все доказательства и доводы сторон, пришёл к обоснованному выводу о наличии события правонарушения и доказанности вины Орманжи Н.

При этом установлено, что представленные по делу доказательства в своей совокупности подтверждают факт совершения инкриминируемого деяния и исключают возможность вывода об отсутствии состава правонарушения, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу не имеется.

Утверждение кассатора о том, что констатирующий субъект обосновал выводы исключительно фактом получения SMS-сообщений, не соответствует материалам дела, поскольку доказательная база включает не только факт получения сообщений, но и результаты специальных следственных мероприятий, санкционированных судебной инстанцией; данные операторов связи; протоколы осмотра документов; иные письменные доказательства, исследованные в совокупности. Именно совокупность доказательств позволила установить связь между номером телефона, используемым Орманжи Н., и мобильным приложением банковского учреждения, через которое осуществлялись переводы.

Относительно довода кассатора об отсутствии информации о содержании SMS и источнике их происхождения, коллегия считает его несостоятельным, поскольку доказательственное значение имеют не только тексты сообщений, но и сам факт их систематического получения. Установление происхождения сообщений было осуществлено в рамках уголовного производства с применением специальных следственных мероприятий, санкционированных судом, что придает соответствующим доказательствам повышенную степень достоверности.

Отсутствие отдельного запроса о правовой помощи иностранному государству не опровергает уже установленные технические данные, полученные законным путем.

Относительно довода кассатора о том, что выплаты являлись благотворительной помощью, которую должны были получить физические лица, нуждающиеся в ней, были основаны на следующих актах: Соглашение о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере от 09.04.2024 года, подписанного с одной стороны Башканом Гагаузии Гуцул Е. и Председателем Народного Собрания Гагаузии Константиновым Д., а с другой стороны председателем ПАО «Промсвязьбанк», Постановление Народного Собрания Гагаузии №327-XXII/VII от 03.05.2024 года «Об

утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере», - коллегия считает данный довод несостоятельным, поскольку Орманжи Н. не было представлено доказательств, что он обращался за получением пособия и ему было одобрено данное заявление на получение пособия.

Таким образом, доводы кассатора о недоказанности события правонарушения, отсутствии состава и нарушении процессуальных норм являются декларативными и направлены на переоценку доказательств, что в силу закона не входит в компетенцию кассационной инстанции при отсутствии существенных процессуальных нарушений.

Принимая во внимание вышеуказанное, коллегия считает, что обжалуемое решение соответствует требованиями ст.462 КоП РМ, которая предусматривает, что судебное решение по делу о правонарушении должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что кассационную жалобу следует отклонить как необоснованную, а решение суда оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.472, подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 и ст.474 КоП РМ, *коллегия*

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу Орманжи Николая, **отклонить как необоснованную.**

Решение суда Комрат центральное местонахождения от 26 марта 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Орманжи Николая на протокол о правонарушении серии и № MAI04 221976 от 14 октября 2025 года, составленный в отношении Орманжи Николая по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, ***оставить без изменения.***

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

ХУДОБА В.В. **КЕРДИВАРА Д.И.** **КОЛЕВ Г.П.**